АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Александр КАЛЕНИК

Одной из особых разновидностей юридического лица, предусмотренной законодательством Республики Молдова, выступает государственное предприятие (ст. 179 ГК РМ).

Муниципальное предприятие как организационно-правовая форма юридического лица совершенно аналогично форме государственного предприятия (различия состоят лишь в статусе учредителей и форме публичной собственности). Оба эти вида юридического лица создаются в распорядительном порядке, обладают специальной правоспособностью и имеют единую правовую природу [9, с. 39].

В настоящее время в Республике Молдова насчитывается 312 государственных и 723 муниципальных предприятий [6] (при

этом не все из них действующие), и их количество неуклонно сокращается (к примеру, 10 лет назад их было в полтора раза больше – 1504), что связано с продолжением процессов приватизации. Известно, что как государственные, так и муниципальные предприятия, включая всё закрепленное за ними имущество, может служить объектом приватизации в соответствии с Законом РМ № 121 от 04.05.2007 «Об управлении публичной собственностью и её разгосударствлении» [4].

Эти виды предприятий могут служить и объектами передачи из ведения одного административного органа в ведение другого в соответствии с Положением о порядке передачи объектов публичной собственности [10]. Возможность приватизации и передачи говорит о том, что в юридической конструкции государственных и муниципальных предприятий парадоксально совмещаются как элементы субъекта правоотношений (разновидность юридического лица), так и признаки объекта прав и объекта оборота (предприятие как единый имущественный комплекс) [8, с. 211].

Особенностью правового положения государственных (но не муниципальных) предприятий является то, что законом в их пользу установлена монополия осуществления особо важных видов деятельности. Согласно п.3. ст. 10 Закона РМ «О предпринимательстве и предприятиях» [5], исключительно государственным предприятиям разрешается изготовление орденов и медалей, оказание почтовых услуг (исключая экспресс-почту), печатание банкнот и чеканка монет, печатание государственных ценных бумаг и др. Как известно, 22 декабря 2017 г. вступил в силу недавно принятый Парламентом РМ новый Закон РМ № 246 от 23 ноября 2017 г. «О государственном и муниципальном предприятиях» [3], который явился современной правовой основой функционирования государственных и муниципальных предприятий и совершенно по-новому решил ряд вопросов их правового положения. Если в ранее действовавшем Законе РМ «О государственном предприятии» 1994 г. (отменен) имущественная обособленность и предпринимательская самостоятельность государственных предприятий объяснялась категорией «хозяйственное ведение», то в новом законе эта категория

практически проигнорирована (правда, если внимательно прочесть текст закона, то в Заключительных и переходных положениях в конце предложения в ч. (4) ст. 19 единственный раз встречается термин «gestiune» – «хозяйственное ведение»). Разъяснение этого понятия встречается в ст. 2 Закона РМ № 29 от 05.04.2018 «О разграничении публичной собственности» [2]: хозяйственное ведение имуществом – это совокупность функций, выполняемых субъектом по владению и пользованию имуществом, отраженным в его бухгалтерском учете. Очевидно, что приведённое понятие весьма расплывчато и может сводиться к понятию любого держания (обладания) имущества при помощи средств бухгалтерского учета.

Напротив, более глубокой проработкой содержания хозяйственного ведения отличается локальное подзаконное ре-гулирование правового режима муниципальной собственности и муниципальных предприятий, примером чего может служить Положение о порядке владения, пользования и распоряжения имуществом муниципальной собственности на территории муниципия Бэлць [1]. Согласно п. 2.9. указанного Положения, хозяйственное ведение (gestiune economică) – это право муниципального предприятия по владению, пользованию и распоряжению имуществом публичного собственника в рамках, установленных законом или иными нормативными актами; такое имущество муниципального предприятия полностью принадлежит собственнику-учредителю и не делится на «части», «доли» или «доли участия» работников или «трудового коллектива». Действительно, как государственному, так и муниципальному предприятиям свойственна весьма своеобразная имущественная обособленность – по своей правовой природе они не могут являться собственниками имущества, которым обладают. Для разрешения этого парадокса, когда юридическое лицо не является собственником, но должно самостоятельно хозяйствовать с использованием государственного имущества, была специально разработана юридическая конструкция права хозяйственного ведения (в советском правопорядке был специально разработан правовой институт «права оперативного управления», а затем и «права хозяйственного ведения» [7]). Именно хозяйственное ведение и выступало тем вещным правом, на основании

и в рамках которого государственное предприятие владело, пользовалось и распоряжалось всем имеющимся у него имуществом; при этой конструкции государство сохраняло за собой право собственности на имущество государственных предприятий, а государственные предприятия пользовались правом хозяйственного ведения для самостоятельного осуществления своей текущей деятельности в определенных рамках.

Игнорируя право хозяйственного ведения, Закон РМ «О государственном и муниципальном предприятиях» иначе регламентирует имущественную обособленность государственных и муниципальных предприятий (см. ст. 3 закона). Из содержания новой нормы следует, что государственное или муниципальное предприятие может являться собственником (!) той части имущества, которую предприятие самостоятельно приобрело в процессе своей деятельности. В данном случае мы сталкиваемся с новой ситуацией, когда одно и то же государственное или муниципальное предприятие может обладать частью имущества, которое ему было передано в уставный капитал на праве пользования, а другой частью имущества, полученной в результате собственной деятельности (включая доход и прибыль) – на праве собственности. На наш взгляд, парадокс очевиден – государственное или муниципальное предприятие может быть одновременно и собственником и несобственником (держателем, пользователем) имущества, относящегося к публичной собственности. Данное нагромождение лишь усложняет характеристику имущественной обособленности государственных и муниципальных предприятий, что никак нельзя назвать удачным решением законодателя.

Библиография:

1. Decizia Consiliului municipal Bălți Nr. 16/23 din 24.12.2012 cu privire la aprobarea Regulamentului privind modul de posesiune, de folosință și de dispoziție asupra Patrimoniului proprietate municipal pe teritoriul municipiului Bălți. În: http://www.actelocale. md/public/primarii/9700/decizii/ro_5358_decizia_23.pdf
2. *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, nr. 142-148 din 04.05.2018, art. 279.
3. *Monitorul Oficial al Republicii Moldova,* nr. 441-450 din 22.12.2017, art. 750.

4. *Monitorul Oficial al Republicii Moldova,* nr. 90-93 din 29.06.2007, art. 401.
5. *Monitorul Parlamentului Republicii Moldova*, 1994, nr. 2, p. 33.
6. www.asp.gov.md/ru/date-statistice/rsud-dupa-forma-juridica-de-orgaza re
7. ВЕНЕДИКТОВ, А.В. *Государственная социалистическая собствен ность*. Москва-Ленинград, 1948. 498 с.
8. КАЛЕНИК, А.В. Особенности правового режима предприятия как объекта гражданских прав по законодательству Республики Молдова и Украины. В: *Гражданское законодательство Республики Молдова и Украины: традиции, современность, перспективы: коллективная монография*. ХАЛАБУДЕНКО, О.А, ХАРИТОНОВ, Е.О., ХАРИТОНОВА, Е.И. [и др.]; под ред. О.А. ХАЛАБУДЕНКО, (науч. ред.), Е.О. ХАРИТОНОВА; Междунар. независимый ун-т Молдовы, Нац. ун-т «Одесская юридическая акад.». Кишинэу: ULIM, Одесса: Б. и., 2012. с. 185-213.
9. КАЛЕНИК, А.В. Правовое положение государственных и муниципальных предприятий. В: *Бизнес-Право*, 2009, № 3, с. 39.
10. Положение о порядке передачи объектов публичной собственности, утвержденное Постановлением Правительства РМ № 901 от 31 декабря 2015 г. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, nr. 1 din 06.01.2016, art. 2.